

Айдарова Алсу Мирзаяновна

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ
БЕЗОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ**

В статье анализируется группа глаголов безответственного поведения на материале трех разноструктурных языков. В результате исследования выясняются некоторые особенности семантики и функционирования данных глаголов. В частности, указывается на неоднородный состав групп глаголов во всех трех языках, так как в них содержатся как ядро, так и периферия. Различается количественный состав и характер сем в исследуемых языках. Отдельные глаголы в разных контекстах способны актуализировать свои дополнительные семы и приближаются к глаголам других семантических групп. В целом, глаголы поведения трех языков содержат как общие семы, так и семы, являющиеся уникальными для данного языка и отражающие менталитет их носителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 74-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

21. <http://www.ameredia.com/resources/demographics/russian.html> (дата обращения: 01.03.2016).
22. https://www.bcgperspectives.com/content/articles/human_resources_leadership_decoding_global_talent/?chapter=3#chapter3 (дата обращения: 01.03.2016).
23. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 01.03.2016).
24. <http://www.pewforum.org/2013/04/23/most-muslims-in-region-reject-violence-against-civilians/> (дата обращения: 01.03.2016).
25. **Population Estimates Research: Evaluation Estimates** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.census.gov/popest/research/eval-estimates/eval-est.html> (дата обращения: 01.03.2016).
26. **United States 2010 Census Demographic Profiles** [Электронный ресурс]. URL: http://www2.census.gov/census_2010/03-Demographic_Profile/ (дата обращения: 01.03.2016).
27. **U.S. Census 2010. USA Population Analysis** [Электронный ресурс]. URL: http://hanasoul.org/DocumentsGallery/1%20US_Census2010_USA%20PDF.pdf (дата обращения: 01.03.2016).
28. **Zeigler K., Camarota S. A.** One in Five U.S. Residents Speaks Foreign Language at Home, Record 61.8 million [Электронный ресурс]. URL: cis.org/record-one-in-five-us-residents-speaks-language-other-than-english-at-home (дата обращения: 01.03.2016).

THE ROLE OF THE RUSSIAN IMMIGRANTS IN THE FORMATION OF A LINGUISTIC SITUATION IN NEW YORK

Abdurashitova Sevil' Yasharovna

*Crimean State Engineering and Pedagogical University
Sevilya12@mail.ru*

The article is devoted to the examination of a linguistic situation in the USA on the whole and, in particular, in New York as the largest megapolis of the USA according to the quantity of residents and also to the study of the role of the Russian immigrants in the formation of an ethno-linguistic situation in the region under consideration. The paper gives the data of sociological and socio-political research, devoted to the analysis of migration processes, official statistic figures of the migration services departments of several countries, the information of population census and intermediate surveys, conducted in the USA, and also views of some researchers are stated about the quantity of the Russian population of New York in comparison with other big cities of the USA. In conclusion the author characterizes a contemporary linguistic situation in New York on a number of features in compliance with a typological classification of linguistic situations.

Key words and phrases: linguistic situation; ethnic group; Russian-speaking immigrants; labour migration; migration growth; diaspora; ethno-linguistic variety; minority language; bilingualism; diglossia.

УДК 811.111'367=811.161'367

В статье анализируется группа глаголов безответственного поведения на материале трех разноструктурных языков. В результате исследования выясняются некоторые особенности семантики и функционирования данных глаголов. В частности, указывается на неоднородный состав групп глаголов во всех трех языках, так как в них содержатся как ядро, так и периферия. Различается количественный состав и характер сем в исследуемых языках. Отдельные глаголы в разных контекстах способны актуализировать свои дополнительные семы и приближаются к глаголам других семантических групп. В целом, глаголы поведения трех языков содержат как общие семы, так и семы, являющиеся уникальными для данного языка и отражающие менталитет их носителей.

Ключевые слова и фразы: поведение; безответственное поведение; глагол поведения; лексико-семантическая группа; сема.

Айдарова Алсу Мирзаяновна

*Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
aidalmir@yandex.ru*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ БЕЗОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Глаголы безответственного поведения обозначают отношение человека к трудовой деятельности. Трудолюбие причисляют к достоинствам личности; добросовестное отношение к труду считается эталонным, а уклонение – осуждаемым поведением. Практически на всех уровнях языка имеются средства выражения отрицательного отношения говорящих к проявлениям лени, туеядства, среди которых не последняя роль принадлежит глаголам поведения.

Номинативный потенциал глаголов поведения (далее – ГП) позволяет емко и в то же время лаконично передать всю многоаспектную ситуацию поведения как единое целое. При этом в семантике данных глаголов обязательно наличествует оценочный компонент, который, как правило, имеет отрицательный оттенок.

Оценка наблюдаемым поступкам человека выводится на основании сравнения их с существующими в данном культурном сообществе понятиями о норме, эталоне, стандарте. Причем не только наблюдатель, но и сам субъект поведения может оценивать свои собственные действия:

(1) Мне пришлось за десять дней подготовиться к экзаменам, так как летом я *лентяйничала* (С. Аллилуева) [2];

(2) I just *loafed around*, eating and watching television [11]. / Я просто бездельничал, ел и смотрел телевизор (*здесь и далее перевод наш – А. А.*);

(3) Плащны алмаганыма үкенәм, ләкин унынчы катка кире менәргә дә *иренәм* (М. Мәһдиев) [6]. / Жалею, что не взял плащ, но и лень подниматься на десятый этаж.

В учебном словаре-справочнике под ред. Т. В. Матвеевой данные глаголы зафиксированы как глаголы безответственного поведения [1, с. 77]. Базовый глагол – *бездельничать*, разг. – «проводить время в безделье, ничего не делая, ничем не занимаясь» [5, с. 382]. По материалам идеографических словарей и словарей синонимов нами выявлено 34 глагола, принадлежащих данной группе. Факт большого числа глаголов поведения данной группы в русском языке объясняется хорошо разработанной системой наименования лиц (например, лентяй, лоботряс, тунеядец, повеса и т.д.) [4, с. 135]. Бросается в глаза богатая эмоционально-стилистическая маркированность исследуемых единиц в русском языке. Четко прослеживаются различные степени проявления инертного, безответственного поведения: от праздного времяпрепровождения до существования за чужой счет.

Группа глаголов, включающая ЛЕ *баклушничать* устар. прост., *бездельничать* разг., *болтаться* прост., *киснуть* разг., *лениться*, *лентяйничать* разг., *лоботрясничать* прост. неодобр., *лодырничать* разг., *околачиваться* прост., *ошиваться* прост., *сачковать* прост., *филонить* прост. пренебр., обладает наиболее широкой сферой употребления и характеризуется наличием общей семы 'ничем не заниматься' [5, с. 382-384].

Глагол *киснуть* разг. имеет дополнительную сему 'скучать и нить' [6, с. 51]:

(4) Домашнее хозяйство ведет экономка, территорию вокруг дома обслуживает садовник – одним словом, делать Нине решительно нечего, и она стала *киснуть* от скуки, периодически устраивая мужу скандалы (Д. Донцова) [2].

В значении глагола *сачковать* акцентируется сема 'уклоняться от дела' [5, с. 384], таким образом, подчеркивается контролируемый характер данного типа поведения. Из контекстов видно, что субъект поведения в данном случае и не пытается скрыть своих намерений:

(5) Короче говоря, 1 мая мы усиленно *сачковали* в рыбном зооотделе супермаркета с целью отловить парочку золотых рыбок (М. Валеева) [2].

В глаголах *болтаться* прост., *околачиваться* прост., *ошиваться* прост. неодобр. акцентируется сема разнонаправленного движения [5, с. 382-384]:

(6) Я всё *болтался* с вами, замучился без дела (А. Чехов) [2].

Данные глаголы стремятся к периферии описываемой группы и приближаются к глаголам движения.

Следующие глаголы объединены семой 'пребывать в роскоши, праздности, предаваться наслаждению': *балбесничать* прост., *балдеть* прост., *барствовать*, *благодушествовать* неодобр., *вольготничать* прост., *жуировать* устар. разг., *кайфовать* разг., шутол., *повесничать* разг., *прохлаждаться* разг., *нежиться*, *сибаритничать* / *сибаритствовать* разг. неодобр., *фланерствовать* устар., разг., *шалопайничать* прост. презрит., *шалопутничать* прост. [5, с. 382-384].

Подавляющее число примеров с глаголом *жуировать* разг. устар. по материалам НКРЯ встречаются в источниках 19 века (основная масса цитат принадлежит М. Е. Салтыкову-Щедрину). Частотны примеры, в которых данный глагол сочетается с существительным жизнь – *жуировать жизнью*:

(7) Не знаю, живали ли вы в провинции, но я, который благоденствовал в Вятке и процветал в Перми, *жуировал* жизнью в Рязани и наслаждался душевным спокойствием в Твери (М. Е. Салтыков-Щедрин) [2].

Отметим, что глаголы *балбесничать*, *лоботрясничать*, *балдеть*, *фланерствовать*, *шалопайничать*, *шалопутничать*, *повесничать*, *разгильдяйничать* прост., пренебр., реализуют сему 'вести легкомысленный образ жизни' [5, с. 382-384]. В роли субъекта выступает преимущественно молодой здоровый человек, который проводит время в забавах и развлечениях вместо того, чтобы трудиться:

(8) Митя был мрачный крупный парень, не учился и не работал, *шалопайничал* и, по словам матери, писал неплохие стихи (З. Масленикова) [2].

Наивысшая степень безответственного поведения выражается в глаголах *дармоедничать* разг., *захребетничать* презр., *паразитировать* / *паразитствовать* прост. / *паразитничать*, *тунеядствовать*, реализующих сему 'жить за чужой счет' [5, с. 394]:

(9) Мы работаем, а она *дармоедничает*. За наш счет хлеб ест (Н. Гаген-Торн) [2]...

Данные глаголы близки к глаголам образа жизни и поэтому, находятся на периферии указанной группы.

Поведение человека, не желающего трудиться, в **английском языке** репрезентируется 23 ЛЕ. Подавляющее количество глаголов безответственного поведения в английском языке содержат сему времени: *loaf*, *inf.* – «to spend time doing nothing, usually when you should be working» [14] / «проводить время без работы, особенно когда ты должен трудиться»; *muck about/around*, *inf.* – «to waste time, especially when you should be doing something useful or paying attention» [Ibidem] / «тратить время попусту, особенно когда ты должен делать что-то полезное или быть внимательным». На наш взгляд, это связано с менталитетом носителя данного языка; в значении глаголов подчеркивается щепетильное отношение ко времени и его рациональному использованию в обществе, где время обладает вещественной стоимостью и поддерживает порядок в организации жизни людей.

Базовые синонимичные глаголы *idle, loaf, lounge, loll, laze* не всегда несут в себе оттенок неодобрения, а могут выражать приятное, расслабленное времяпрепровождение, которому есть определенное оправдание. Интересно, что глаголы *loll, lounge* имеют дополнительную сему 'принять удобную позу' [13; 14] и поэтому имеют локализованный характер:

(10) He *loll*ed in his chair, head back, eyes staring (J. Stoddard) [12]. / Он сидел в ленивой позе на стуле, откинув назад голову, и пристально смотрел.

Семы 'испытывать лень', 'не трудиться' также выражены в глаголах *vegetate, bum around / about, inf.* [13; 14]:

(11) He spends all his free time at home *vegetating* in front of the TV [13]. / Он все свое свободное время проводит перед телевизором, бездействуя.

Глаголы *malingering, slack, shirk, goof off inf.* реализуют дифференциальную сему 'увиливать от работы', причем *malingering* имеет дополнительную сему 'притворяться больным' [13; 14]. В отдельных контекстах данная сема у исследуемого глагола может актуализироваться, что приближает его к глаголам неискреннего поведения:

(12) Are you sick, Danielle, or are you *malingering* (K. Nelson) [12]? / Ты болен, Дэниел, или притворяешься?

Глагол *sit* (букв. сидеть) в сочетании с разными адвербиальными компонентами развивает значение пассивного поведения: *sit about / around* – «to spend time doing nothing» [14] / «ничего не делать, тратить попусту время»; *sit back* – «to relax and stop making the effort to do something» [Ibidem] / «отдыхать и не прилагать усилий к какой-либо деятельности»; *sit by* – «to take no action when something bad is happening» [Ibidem] / «не предпринимать никаких действий, когда совершается что-либо плохое»:

(13) Are we just going to sit by and let this happen [Ibidem]? / Мы будем бездействовать и позволим этому произойти?

Глаголы *potter (Am. putter), dally, loiter, dawdle* реализуют общую дифференциальную сему 'медлить в выполнении чего-либо' [13; 14] и находятся на периферии описываемой группы ГП:

(14) She dawdles and procrastinates and puts off homework, and I always swoop in and save the day (Sh. Benson) [12]. / Она медлит и попусту тратит время, откладывая домашнее задание, а я сразу же берусь за дело и экономлю время.

В сочетаниях с послелогами и адвербиальными компонентами эти глаголы приобретают дополнительную сему 'слоняться, болтаться без дела' [13; 14]:

(15) He spent the whole day *pottering around* on the sunbaked roof (O. Amos) [12]. / Он целый день слонялся на крыше под палящим солнцем.

Подобную сему содержит и глагол *hang around / about, inf.* [13; 14].

Глаголы *mess about / around, inf., muck about / around, inf.* также содержат дифференциальную сему 'слоняться, болтаться', а также реализуют дополнительную сему 'заниматься бесполезными, несерьезными делами' [Ibidem] и приближаются к глаголам несерьезного поведения:

(16) We just mucked around at home all weekend [14]. / Все выходные мы валялись дурака дома.

В татарском языке выявлено 10 глаголов, характеризующих поведение человека по отношению к труду. Данный арсенал средств является недостаточным для описания безответственного поведения человека, поэтому носители языка прибегают к гетерогенному по структуре ряду глаголов, среди которых помимо собственно глаголов имеются ФЕ, а также глагольные словосочетания (например, *трай тибү, ялкаулыкка бирелү* и т.д.).

Базовым глаголом данной группы является *ялкаулану* – «1. лениться, лентяйничать, облениться, разлениваться, лодырничать; 2. лениво, неохотно, нехотя, без желания (что-либо делать)» [11, с. 707]. В контекстах из корпусов подчеркиваются негативные последствия такого поведения:

(17) Кечкенәдән *ялкауланды*. Эш сөймәгән кеше беркайда да сыймый шул. Өйләнәп тә, рәтле тормыш ко-ра алмады (Г. Галимуллина) [9]. / С детства ленился. Лодыри никому не нужны. И даже женившись, жизнь его не наладилась.

Отметим, что в отдельных текстах лень может рассматриваться как двигатель прогресса:

(18) Кеше, жәяү йөрергә *ялкауланым*, ат, дөя, ишәк кебек мәхлук хайваннарны ияләштергән. Кеше кул көче белән йөзәргә *теләмичә*, каек-жилкән уйлап чыгарган (Р. Батулла) [Там же]. / В результате нежелания ходить пешком человек приручил таких диких животных, как лошадь, верблюд, осел. Неохотно плавая при помощи рук, человек избрал парусную лодку.

Глагол *ирену* часто употребляется в словосочетаниях с инфинитивом, указывающим на конкретную деятельность:

(19) Жәяү *килергә иренмим*, жәяү *кайтырга иренәм* (Д. Салихов) [Там же]. / Не ленюсь приходить пешком, лень пешком возвращаться.

Глагол *иренчәкләнү* по материалам корпусов татарского языка малоупотребителен, в контекстах реализуется сема 'проявлять нежелание к выполнению деятельности' [7, б. 408]:

(20) <...> йөземне иркәләгән кояш нурларына түзәрлегем калмагач, *иренчәкләнәп* кенә торасы иттем (Идел) [3]. / <...> неспособный устоять перед ласкающими лучами солнца, с нежеланием встал с постели.

Глагол *үшәнләнү*, кроме семы 'испытывать лень', содержит сему 'упрямиться' [8, б. 740], что явствует из следующего примера:

(21) Иван Васильевичның вафатыннан соң боярлар бик *үшәнләнде*, боерыкларны үтәргә һич тә ашкынып тормыйлар (М. Әмирхан) [9]. / После смерти Ивана Васильевича бояре обленились, не спешат выполнять приказы.

Синонимичные глаголы *шалопайлану, шалапайлану, шалагайлану* – «1. вести себя шаловливо, легкомысленно, несерьезно; 2. бездельничать, повесничать; шалопайничать» [11, с. 603], обнаруженные в отдельных словарях, по материалам корпусов в речи носителя татарского языка малоупотребительны; чаще находим

примеры предикативных конструкций типа «прилагательное + *булу*», где прилагательное – это соответствующий словообразовательный мотиватор перечисленных глаголов:

(22) Мин сине *шалопай булсын* дип, тудырмадым (Р. Батулла) [9]. / Я не для того тебя рожала, чтобы ты шалопайничал.

То же касается и глаголов *жобалгылану* / делать что-либо с неохотой, медленно; *жылкуарлану*, *жилбазаклану* / проявлять легкомыслие, ветренность [10, с. 396]. У последних глаголов в разных контекстах может актуализироваться либо сема 'проявлять ветренность', либо сема 'бездельничать' [8, б. 766, 768].

Таким образом, лень и безответственность, будучи распространенными явлениями в любой культуре, находят свое отражение в глагольной лексике трех разноструктурных языков. В результате исследования семантики и функционирования данных глаголов в русском, английском и татарском языках нами были выявлены следующие их особенности:

1) состав групп глаголов поведения во всех трех языках неоднороден, в них содержатся ядро и периферия;
2) различается количественный состав сем исследуемых глаголов: в русском языке выявлено 13 сем, в английском – 11, в татарском – 7. Отдельные глаголы в различных контекстах также способны актуализировать свои дополнительные семы и приближаются к глаголам других групп. В целом, ГП трех языков имеют общие семы и отдельные семы, являющиеся уникальными для данного языка;

3) русский язык характеризуется наличием широкого ряда глагольных лексем, описывающих лень, пассивность, нежелание трудиться. Уникальными для ГП русского языка являются семы интенсивности и эмоциональности, а также сема 'жить за чужой счет';

4) ГП английского языка содержат в дефинициях темпоральную сему, наличие которой можно связать с менталитетом носителей языка. Кроме этого ГП английского языка носят локализованный характер, что создается с помощью адвербиальных компонентов *around*, *about* во фразовых глаголах;

5) недостаток глагольных единиц, обозначающих различные степени безответственного поведения, в татарском языке компенсируется за счет разноуровневых средств, как-то фразеологизмов и свободных словосочетаний. Отдельные ЛЕ в татарском языке способны реализовывать семы 'упрямиться', 'проявлять ветренность, легкомыслие'.

Подобное исследование глагольной лексики может быть полезно для межкультурной коммуникации в плане отношения представителей различных культур к лени и трудолюбию, а также рациональному распределению времени.

Список литературы

1. Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. слов.-справ. / авт.-сост. Э. В. Кузнецова, Л. Г. Бабенко, Н. А. Боровикова и др.; под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 152 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 01.03.2016).
3. Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.tatfolk.ru/> (дата обращения: 01.03.2016).
4. Плотникова А. М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений): дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2009. 555 с.
5. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 4-х т. / РАН; Ин-т рус. яз. М.: РАН; Ин-т рус. яз., 2007. Т. 4. Глагол / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. 952 с.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР; Ин-т рус. яз. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. К-О / под ред. А. П. Евгеньевой. 736 с.
7. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1977. Т. I. 476 б.
8. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1981. Т. III. 832 б.
9. Татарский национальный корпус «Туган тел» [Электронный ресурс]. URL: http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 01.03.2016).
10. Татарско-русский словарь: в 2-х т. Казань: Магариф, 2007. Т. 1. А-Л. 726 с.
11. Татарско-русский словарь: в 2-х т. Казань: Магариф, 2007. Т. 2. М-Я. 726 с.
12. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 01.03.2016).
13. Collins Cobuild Advanced Dictionary [Электронный ресурс]. Glasgow: Harper Collins Publishers, 2009.
14. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners [Электронный ресурс]. 2nd Edition. Macmillan Publishers Limited, 2007.

SOME PECULIARITIES OF SEMANTICS AND FUNCTIONING OF VERBS DESCRIBING IRRESPONSIBLE BEHAVIOR IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

Aidarova Alsu Mirzayanovna

Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
aidalmir@yandex.ru

The article analyzes the group of verbs describing irresponsible behavior of people on the material of three structurally different languages. The results of the research disclose some peculiarities of semantics and functioning of these verbs. For instance, it is stated that the composition of verbs of behavior in three languages is heterogeneous since there is the nucleus as well as the periphery. The number and nature of semes differ in the languages under study. Some verbs in particular contexts are able to actualize their additional semes and come close to other semantic groups of verbs. On the whole verbs of irresponsible behavior in the three languages contain common semes as well as the semes which are unique for the particular language and reflect the mentality of the native speakers.

Key words and phrases: behavior; irresponsible behavior; behavioral verb; lexico-semantic group; seme.